Сѣвер. Край
№ 21. 1900 г.

О будущемъ Ярославскаго театра.

I.

Статьи мои объ основателѣ русскаго театра Ярославцѣ—Волковѣ, и о долгѣ передъ нимъ города Ярославля, напечатанныя по поводу предстоящаго празднованія 150-лѣтія со времени первыхъ театральныхъ представленій въ Ярославлѣ *), возбудили нѣкоторый интересъ въ людяхъ, любящихъ русскій театръ или дорожащихъ ярославской стариной. Доказательствомъ этого послужила и статья г. Н. Г. Работнова, возражавшаго на нѣкоторыя части моихъ статей **). Свое возраженіе г. Работновъ назвалъ отвѣтомъ мнѣ, хотя собственно въ моихъ статьяхъ и не заключалось вопросовъ, на которые можно было бы найти отвѣтъ въ его статьѣ. Напротивъ, именно это возраженіе представляетъ собою развитіе вопроса поставленнаго въ его заглавіи: «Нужна ли Ярославлю образцовая казенная сцена?»,—и отвѣтъ на него я считаю необходимымъ для его выясненія.

Отвѣтъ этотъ я приберегалъ къ театральному сезону, когда театръ привлекаетъ общественное вниманіе, не только какъ развлеченіе, но когда и интересы и нужды сцены становятся нерѣдко предметомъ обсужденія въ интеллигентномъ обществѣ. Нельзя сказать, чтобы общество въ этомъ отношеніи проявляло слишкомъ много увлеченія сценой и ея жизнью и обременяло бы себя сочувствіемъ къ нуждамъ искусства и его присяжныхъ жрецовъ. Театръ и до сихъ поръ въ сознаніи большинства не представляется серьезной потребностью духовной жизни, а только развлеченіемъ. Нѣтъ ничего поэтому удивительнаго, что и въ ряду общественныхъ вопросовъ театральные вопросы занимаютъ послѣднее мѣсто и трактуются поверхностно.

Начиная свои статьи о Волковѣ и о долгѣ предъ нимъ Ярославля, я надѣялся на нѣкоторое вниманіе къ нимъ читателей и тѣхъ, «кому сіе вѣдать надлежитъ», главнымъ образомъ, лишь въ силу предстоящаго юбилейнаго торжества, въ которомъ Ярославлю волей-неволей придется играть свою роль. У насъ вѣдь это нерѣдкое явленіе, когда провести какую-нибудь мысль и надѣяться на ея успѣхъ можно—только «при случаѣ», а особенно при торжественномъ. Въ эти моменты цѣлый рядъ причинъ заставляетъ обращать вниманіе на вопросы и предметы, прикосновенные торжеству: и подъемъ настроенія, и освѣщеніе въ памяти давно забытыхъ дѣлъ и именъ, и размягченіе душъ и сердецъ юбилейною волной, и многое другое, чего не бываетъ при будничной обстановкѣ.

Итакъ, надежда, что «при сей вѣрной оказіи» мои соображенія о настоящемъ и будущемъ Ярославскаго городскаго театра, не покажутся лишними, побуждаетъ меня отвѣчать на вопросъ г. Работнова и присоединить и свой голосъ къ выводамъ другихъ на предложенную тему.

II.

Я только что замѣтилъ, что наше сонное, нелюбознательное общество надо будить разными «торжественными случаями». Это даетъ мнѣ поводъ, минуя пока вопросъ о казенномъ или городскомъ (въ смыслѣ веденія дѣла) театрѣ въ Ярославлѣ, начать прежде всего съ конца статьи г. Работнова.

Авторъ высказываетъ свой взглядъ на тѣ способы чествованія памяти Волкова, которые я проектировалъ въ своихъ статьяхъ. Кромѣ «вещественнаго знака невещественныхъ отношеній», памятника, какъ самаго нагляднаго выраженія этихъ отношеній,—я предлагалъ нѣсколько «недорогихъ» способовъ увѣковѣченія памяти Волкова и нѣсколько дорогихъ, затраты на которые неограниченны. Къ числу первыхъ я отнесъ наименованіе, по поводу торжества, «Волковскими»: 1) улицы, гдѣ жилъ Волковъ; 2) городского училища, построеннаго на мѣстѣ дома Бирена, въ которомъ, по преданію, Волковъ учился у нѣмецкаго пастора и 3) городского театра.

Конечно, это очень «недорогіе» знаки выраженія памяти о Волковѣ. Но это не мѣшаетъ быть имъ вполнѣ цѣлесообразными въ данномъ случаѣ. Во первыхъ, ихъ легче всего привести въ осуществленію именно потому, что «имя—звукъ пустой» въ ушахъ многихъ и многихъ изъ нашихъ «отцовъ городовъ» и они охотно назовутъ что угодно, какъ угодно, лишь бы на это не расшевеливаться. А во-вторыхъ такъ какъ совершенно не вѣрно, что «имя—звукъ пустой», то, какъ я говорилъ, что «Волковская улица, Волковское училище и Волковскій театръ увѣковѣчили бы память знаменитаго ярославца среди мѣстнаго населенія.

Очевидно, что эти способы прославленія имени Волкова, вмѣстѣ съ прибитіемъ памятной доски въ домѣ, гдѣ жилъ основатель русскаго театра, не смотря на ихъ «недороговизну» были бы и уместны и цѣлесообразны при предстоящемъ празднествѣ. Почему же и не принять и ихъ, что такъ не хочетъ г. Работновъ. Ему кажется, что эти «недорогіе» способы можно осуществить когда-угодно, хоть сейчасъ.

На это я отвѣчу тѣми же соображеніями о нашей общественной апатіи, которыя привелъ выше и спрошу: что же мѣшало Ярославлю въ теченіи почти ста сорока лѣтъ со времени смерти Волкова сдѣлать такое простое, легкое и недорогое дѣло, какъ дать имя его улицѣ, училищу или театру? Мѣшало, конечно, то же, что мѣшаетъ и теперь, что будетъ мѣшать и еще, къ сожалѣнію, долгіе годы.

Недостатокъ общественности, узкое пониманіе общественныхъ интересовъ, лѣнь, спячка и т. д. и т. д.,—всѣ эти качества нашего общества, они и мѣшали. Какъ будто это первый примѣръ, что только «при случаѣ», при торжественномъ, мы вспоминаемъ о нашихъ знаменитыхъ дѣятеляхъ и щедро отплачиваемъ имъ за ихъ заслуги прибитіемъ памятной доски или названіемъ ихъ именемъ какой нибудь улицы. Да и улицу-то постараемся выбрать какую-нибудь похуже въ родѣ того, какъ кажется въ Ростовѣ на Дону превратили въ «Тургеневскую» улицу, наполненную сплошь грязными вертепами.

Выходитъ, по нашему обиходу, что и за очень «недорогія» выраженія памяти къ знаменитымъ людямъ надо говорить большое спасибо.

Какъ мы лѣнивы и инертны г. Работновъ можетъ видѣть изъ извѣстнаго ему слѣдующаго примѣра:

Тому назадъ лѣтъ пять я,—если не ошибаюсь первый,—обратилъ вниманіе въ печати на ту исторически-безграмотную надпись, которая красуется на бюстѣ Волкова въ Ярославскомъ городскомъ театрѣ *). Надпись эта гласитъ, что театръ въ Ярославлѣ основанъ Волковымъ въ 1756 году, то есть утверждаетъ нелѣпую дату.

Въ статьѣ своей о «долгѣ Ярославля русскому театру», въ «Сѣверномъ Краѣ», въ мартѣ прошлаго года, я повторилъ то же самое, такъ какъ надпись продолжала красоваться.

А вотъ теперь и самъ г. Работновъ, на этихъ днях повторяетъ въ печати мое открытіе, утверждая, что надпись и по-нынѣ красуется **). И можно быть увѣреннымъ, что пройдетъ безслѣдно тирада, которую произноситъ по этому поводу авторъ, говоря, что «такой краснорѣчивый памятникъ незнанія родной исторіи, помѣщенный при томъ же на самомъ видномъ мѣстѣ, положительно оскорбителенъ для великой памяти творца русскаго театра».

По прежнему будетъ мозолить глаза землякамъ Волкова хронологическая нелѣпость. А вѣдь ужъ какъ «недорого» стоитъ переправить 6 на 0....

Не ясно ли, что насъ ничѣмъ не пробьешь,—развѣ лишь при торжественномъ случаѣ,—и не теряетъ ли своей обоснованности вопросъ, задаваемый мнѣ г. Работновымъ въ его возраженіи: «зачѣмъ же всѣ такіе «недорогіе» проекты приурочивать непремѣнно ко дню юбилея, когда ихъ очень легко выполнить даже въ данное время?»

Дай Богъ, чтобы и при юбилеѣ-то они осуществлялся. Вѣдь пожеланія и проекты—одно, а сѣрая и суровая дѣйствительность—другое.....

III.

Къ числу болѣе или менѣе дорогихъ способовъ чествованія и увѣковѣченія памяти Волкова я отнесъ: пріобрѣтеніе дома Волкова городомъ для благотворительныхъ или просвѣтительныхъ цѣлей, учрежденіе стипендіи въ театральныхъ школахъ, поѣзъ въ убѣжищахъ для артистовъ, премій за сочиненія по театральному дѣлу и сценическому искусству и т. п.

Выполненіе этихъ проектовъ можетъ обойтись неограниченно «дорого». На осуществленіе ихъ можетъ пойти столько денегъ, что Ярославль будетъ имѣть право сказать про себя моими словами, что онъ «отплатилъ свой долгъ Волкову истинно по русски: щедро и искренно».

Поэтому я и не вижу, какъ находитъ г. Работновъ, никакого противорѣчія между моими словами о «щедрости» затратъ города и моими проектами.

Теперь заговорили объ устройствѣ въ память основателя русскаго театра «Волковскаго народнаго дома». Вотъ уже и намѣчено одно изъ тѣхъ просвѣтительныхъ учрежденій, которыя я проектировалъ и которыя потребуютъ болѣе или менѣе «дорогихъ» затратъ, а отъ города и общества «щедрости».

Моему оппоненту кажется страннымъ, что изъ категоріи «недорогихъ проектовъ» я почему-то выдѣлилъ проектъ учрежденія въ Ярославлѣ городской сцены». По его мнѣнію, «эксплоатація театра городомъ ничего не доставитъ городской кассѣ кромѣ лишняго источника доходовъ».

Мнѣ приходится снова подтвердить, что непосредственную эксплоатацію театра городомъ, при соблюденіи всѣхъ возможныхъ условій правильной и художественной постановки дѣла, я отношу къ числу «дорогихъ» проектовъ. Согласиться безусловно съ тѣмъ, что театръ долженъ приносить доходъ, а не расходъ, я не могу и постараюсь доказать это дальше нѣкоторыми доводами.

Теперь же перейду къ вопросу, заданному г. Работновымъ: «Нужна ли Ярославлю образцовая казенная сцена?»

А. Ярцовъ.

(*Продолженіе будетъ*).

*) „Сѣв. Край", 1899 года, №№ 65, 84 и 93

**) „Сѣв. Край", № 107, ст. „Нужна-ли Ярославлю образцовая казенная сцена?"

*) „Ежегодникъ Императорскихъ Театровъ". сезонъ 1895—1896 г., приложенія, книга I, статья „Изъ родинѣ русскаго театра" („Волковъ въ Ярославлѣ").

**) „Театръ и Искусство", 1900 г., № 2, 9 января.

Прим. редакціи. Считаемъ необходимымъ замѣтить, что замѣченная неправильность въ послѣднее время исправлена.